В детстве София Филиновер была очень необычной девочкой. Как правило молодым девочкам нравились милые и симпатичные вещи - тряпичные куклы, симпатичные чайные чашки, блестящие безделушки и т.д. Но дело не в том, что они ей не нравились, просто было кое-что, что ей нравилось больше - вид на город со шпиля храма.

- Вау...

С того момента, как она увидела этот вид, она была очарована. Плотные здания, собранные вместе, создавали город с сетью дорог, проходящих через него. Но самое главное, в отличие от кукольного домика, это было реальное место, в котором жили люди. С того момента, как она увидела это чудо в юности, София решила, что оно прекрасно. Очарованная этим зрелищем, ей захотелось узнать больше.

Для начала она изучила историю возникновения столицы. Исследовала процесс строительства Лорентии, столицы королевства Лестер. В то время ее родители говорили, что она была способным ребенком и смеялись над этим увлечением. Вначале она изучала только историю, но со временем стала понимать структуру столицы и, как устроен город. Она познавала устройство домов, необходимых людям для жизни, а также материалы и методы строительства, необходимые для их создания. Затем смотрела, как из них, собранных вместе, получается город. После этого она заинтересовалась сетью дорог, соединяющих один город с другим, и погрузилась еще глубже, узнавая, что требуется для их обслуживания.

Пока другие знатные леди были увлечены драгоценностями и платьями, София сосредоточила свое внимание на том, чтобы узнать больше о строительстве, шаг за шагом. Ей очень нравился этот процесс обучения. Есть поговорка, что гении не могут победить тех, кто прилагает усилия, а те, кто прилагает усилия, не могут победить тех, кто получает удовольствие. Поскольку она с энтузиазмом приобретала знания, через определенный момент времени они стали сопоставимы со знаниями архитекторов, которые работали в этой области десятилетиями. И когда она узнала все, что могла, из книг, ей захотелось испытать свои собственные способности в действии. Это было следствием ее уникальных вкусов и необычной одержимости архитектурой.

Но была проблема — она женщина, и притом благородная леди. 99% архитекторов были простолюдинами. Даже легендарный архитектор Нельсон, получивший признание за свои достижения в проектировании столицы королевства Лестер, изначально был простолюдином. Хотя за свои заслуги он получил дворянский титул, это был всего лишь ранг барона и больше ничего. Хотя архитектура была необходима для страны, в этом мире она воспринимается как работа для простолюдинов. И дворянин хочет этим заниматься? Да еще и благородная леди? Абсолютно невозможно.

Но София очень хотела этого и не могла больше терпеть... поэтому набравшись смелости, призналась отцу. Неудивительно, что барон Филиновер был в ярости. Он знал, что у его дочери уникальное хобби, но никогда не думал, что оно выльется в такое необычное желание, как это. В тот день барон Филиновер сжег все ее книги по архитектуре и чертежи, которые она нарисовала. Она плакала и умоляла, но он не обращал на нее внимания. Жаль, что книги по архитектуре пропали, но еще больше жаль, что пропали и чертежи. Работы, которые она с радостью и воображением рисовала день за днем, были очень дороги Софии. Всякий раз, когда

она думала о том, что однажды они будут использованы для строительства, то была счастлива. Но все это было сожжено. Она плакала, как ребенок, у которого украли его драгоценную куклу. Глядя на свою плачущую дочь, барон Филиновер сказал ей, чтобы она больше никогда так не делала.

Но София не сдавалась. Она даже не думала сдаваться. Барон Филиновер не знал этого, но его дочь оказалась более упрямой, чем он думал. Скрывая это от отца, она ходила смотреть на стройки и даже продолжала рисовать втайне. Отец ругал ее каждый раз, когда она попадалась, но та не изменяла своей привычке. Однако существовал предел тому, что могла сделать юная девушка без разрешения отца, чтобы стать архитектором.

И вот однажды с домом барона Филиновера что-то случилось. Ее отец, получил выговор и был уволен центральной администрации. И не столько барон Филиновер сделал что-то не так, сколько начальство использовало его в качестве козла отпущения и несправедливо обвинило. После увольнения из центрального аппарата барон считал, что в столице у него нет будущего. Он закончил оставшиеся дела и забрав все семейное состояние, переехал на юг.

Для Софии это было подобно грозе среди ясного неба. Ей действительно не хотелось ехать на Юг. В отличие от других аристократок, она расстраивалась не из-за того, что не могла посещать банкеты или покупать дорогие платья. Это было потому, что девушке нравилась королевская столица Лорентия с ее зданиями, сохранившимися на протяжении сотен лет, и хорошо организованной и управляемой сетью дорог. Когда появлялся новый метод строительства, можно было своими глазами увидеть его реализацию. Но отправиться на Юг? Для нее, родившейся и выросшей в столице, южный регион представлялся лишь бесконечными полями ячменя и пшеницы. Она определенно не хотела уезжать. В конце концов, не в силах пойти против решения, принятого ее отцом, главой семьи, она переехала на Юг.

Некоторое время ее одолевали уныние и оцепенение. То, что она не могла увидеть архитектурный стиль столицы, который был ее единственным удовольствием в жизни, лишало воли к жизни. Она глубоко вздохнула, подумав о том, чтобы бросить все и спокойно выйти замуж за человека, которого выберет отец, и прожить остаток жизни, вышивая и попивая чай. В разгар всего этого ее насильно притащили в поместье Форрест.

Даже когда она была в Столице, ей не нравились банкеты, но теперь у нее не было никакой мотивации для этого.

По крайней мере, пока она не добралась до территории Форреста. Как только она приехала, сразу оживилась. Было ли это место таким же развитым, как столица, и полным привлекательной архитектуры? Нет, абсолютно нет. Вместо этого ее заворожило волнение при виде зарождения новой жизни. Королевская столица Лоренция была уже готовым городом, где традиции и история дышали в каждом здании. Но территория Форрест была другой. Это был новый мир, где жизнь только зарождалась. Который был еще на грубой стадии, как неровный набросок, но она чувствовала, что при правильном подходе он станет шедевром, который войдет в историю. Она солгала отцу, сказав, что собирается купить платье, хотя на самом деле отправилась осматривать местность.

«Они не могут вот так просто расширить порт...»

«Если не привести в порядок канализационные сооружения сейчас, то потом будет сложнее...»

«Почему они не подумали о строительстве площади, когда думали о строительстве центральной дороги? Ах... так не пойдет...»

Тревожная и взволнованная, с доведенным до предела терпением, София начала рисовать прямо в углу банкетного зала. Она сосредоточилась и начала чертить объекты, которые, по ее мнению, могли понадобиться территории Форрест. К счастью, ее отец был слишком занят встречами и продвижением своих идей перед другими дворянами на банкете, чтобы озаботиться о том, чем занимается его дочь. Наконец-то родился ее шедевр. Даже сама София считала это шедевром с высокой степенью завершенности. Но нанеся последний штрих, все что она чувствовала, было отчаяние.

«Какой смысл рисовать чертеж? Разве это не бесполезно, если его нельзя использовать?»

Она глубоко задумалась. Она хотела как-то показать это графу Форресту, но посмотрит ли он должным образом на ее работу, которую сделала женщина? Нет, что еще более важно, сможет ли она вообще встретиться с ним? Как она, дочь павшего благородного дома, могла встретиться с графом Форрестом, восходящей звездой Юга? Беспокойство за беспокойством продолжали появляться. По природе своей добродушная, но импульсивная, она закрыла глаза и приняла решение.

«Просто посмотрю, что из этого получится».

Граф Форрест мог бы высмеять ее, но это уже будет другая проблема. Даже если это всего лишь один раз, она все равно хотела попробовать встретиться с ним. Полная решимости, она отправилась в его поместье и спросила графа. Когда ей отказали, она попросила хотя бы взглянуть на ее чертежи.

В результате...

- Таким образом я оказалась перед вами, граф Форрест.

Полностью выслушав объяснения Софии, Милтон ответил только одно.

- Это удивительно.

Когда София смутилась, ее лицо покраснело. Даже ей казалось, что она пробила себе дорогу силой.

Но если это был ее счастливый шанс, то...

- Мне правда понравилось.

К счастью, Милтон высоко оценил ее натиск.

- С-спасибо, граф Форрест.

София лучезарно улыбнулась неожиданному комплименту. Она никогда не думала, что Милтон скажет ей такое. Она считалась странной по меркам этого мира. Никто не мог понять знатную леди, которая настолько увлеклась архитектурой, что это привело к нетрадиционному поведению. Но из-за своих прежних воспоминаний граф Форрест был единственным человеком в этом мире, который мог ее понять.

«Проще говоря, она маньяк-архитектор. В этом нет ничего плохого».

В мире есть такие люди. Люди, которые настолько одержимы своим необычным хобби, что становятся зависимыми от него и оно становится главной частью их жизни. Для нее архитектура, вероятно, была именно такой. Конечно, это необычно, когда женщина, да еще и знатная леди, интересуется такой малозначительной областью, как архитектура. Но Милтон был человеком, который отличал что-то необычное от чего-то неправильного.

- Леди София. Должно быть, вы что-то хотели, показывая мне эти чертежи.

- ...Да.

Она ответила тихо, словно мышка.

- Пожалуйста, скажите мне, чего вы хотите.

София закрыла глаза и собралась с духом.

- П-пожалуйста, примите меня в качестве архитектора территории Форрест. Я сделаю все, что в моих силах, для этой земли.

Милтон немедленно ответил.

- Хорошо. Давайте сделаем это.

Как только он согласился, София, сама того не подозревая, начала плакать.

- Г… Граф Форрест. Правда? Вы действительно…

Сейчас она была очень счастлива и совсем не желала просыпаться от столь сладкого сна.

Видя, что она так взволнована, Милтон ответил.

- Конечно. Судя по нашему сегодняшнему разговору, вы более чем квалифицированы. Такого талантливого человека, как вы, я бы в любом случае хотел бы пригласить.

- С-спасибо. Я… я буду стараться изо всех сил.

София склонила голову со слезами на глазах. В этот момент уровень ее лояльности вырос до колоссальных 90.

- Я посвящу вам остаток своей жизни, граф Форрест.

Она была тронута тем, что впервые в жизни кто-то признал ее способности, поэтому поклялась в своей преданности Милтону. С этого началась жизнь Софии Филиновер как первой женщины-архитектора на континенте. Хотя Милтон решил принять ее, одна проблема все еще оставалась. Она все еще была юной леди, находившейся под опекой барона Филиновера. Независимо от того, насколько эта девушка была талантлива, Милтон не мог насильно забрать чужую дочь.

Конечно София…

- Даже если моя семья откажется от меня, я приму это. Я поклялась посвятить свою жизнь графу Форресту.

В ответ на это.

«Но все же это не значит, что я могу вот так просто разрушить чью-то семью».

И вот, Милтон решил встретиться с бароном Филиновером и честно объяснил ситуацию.

- …и по этой причине я хочу принять леди Филиновер в качестве своего вассала. Вы позволите мне это сделать?

Слушая Милтона, барон Филиновер подумал про себя

«Чего он на самом деле хочет? Он хочет принять мою дочь в качестве архитектора? …Это наверняка ложь».

Барон Филиновер знал только, что его дочь была очарована архитектурой. Не зная, насколько она талантлива и решительна. Он считал это нетрадиционным увлечением своевольной дочери, которая не слушалась родителей. Для барона Филиновера слова Милтона не воспринимались за чистую монету. Женщина-архитектор? И при этом благородная леди? Мышление барона Филиновера было слишком жестким, чтобы принять такое причудливое объяснение. Поэтому, естественно, он считал, что Милтон вложил другой смысл.

«Нет никакой политической выгоды в том, что моя дочь будет рядом с ним. В таком случае... возможно, это действительно так!»

После бесчисленных мыслей, пронесшихся в его голове, барон Филиновер пришел к выводу.

«Ему нравится моя дочь».

http://tl.rulate.ru/book/64445/1844952